

УДК 008(091)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ МОЛОДЫХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

Л.М. Салахова, канд. ист. наук
БрГУ, Братск

Освещаются особенности формирования культурной среды городов, возникших в районах нового освоения Восточной Сибири. Автор показывает, как социальная среда влияет на формирующееся культурное пространство. На конкретных примерах показаны наиболее устойчивые формы творческой инициативы населения молодых индустриальных городов, с одной стороны, позволявшие решать проблемы «культурного дефицита», с другой, явившиеся способом творческой самореализации отдельных личностей.

Ключевые слова: культурная среда, социальные факторы, интеллигенция, творческая инициатива.

Реальные условия появления новых городов с их молодым, стремящимся к изменению социального статуса населением, повышенным ритмом общественной жизни оказали существенное воздействие на формирование культурной среды. Бесспорно то, что культурная среда является срезом социальной среды, включающей в себя совокупность вещественных и личностных факторов. Эти факторы влияют на духовные потребности, интересы и ценностные ориентации в области культуры. В освоении и создании духовных ценностей важную роль играет инициатива людей. В новых индустриальных городах она проявилась в создании всевозможных объединений, носящих творческий или просветительский характер.

Для того чтобы понять, почему и как в городах Братске, Железногорске-Илимском и Усть-Илимске появились те или иные формы культурной деятельности, самобытные самодеятельные организации, и сформировалась своеобразная культурная среда, необходимо обозначить некоторые особенности социальной сферы. Это позволяет найти в развитии культуры изучаемых городов, входящих в Братско-Усть-Илимский территориально-производственный ком-

плекс (БИТПК), не только общее, но и особенное, свойственное каждому из них.

Прежде всего, необходимо учитывать то, что в интересующих нас городах, преобладающими были группы молодежного возраста. Даже в 1980-е гг. средний возраст жителей самого молодого города – Усть-Илимска был 30,6 лет, в других городах – 32 года [1].

Наибольшее количество строителей прибыло по комсомольским путевкам – 51,3 %. Это свидетельствует о молодежном составе строителей, так как комсомольский возраст по уставу ВЛКСМ считался до 28 лет, а выпускников учебных заведений – колебался в пределах от 19 до 30 лет [2].

Среди прибывших самостоятельно было много демобилизовавшихся из рядов Советской Армии. Например, только в период с 1957 по 1960 гг. в Братск без комсомольских путевок и по демобилизации прибыло 6500 человек, что было на 12 % выше, чем по комсомольскому призыву [3]. Молодежный состав трудовых ресурсов в целом явился положительным фактором, обеспечивающим повышенную культурную активность новоселов.

То, что большинство прибывших являлись посланниками КПСС и ВЛКСМ, подтверждают многочисленные письма из разных регионов страны, хранящиеся

в музее Братскгэсстроя и г. Братска [4]. Членство в этих организациях гарантировало относительное благополучие социальной среды.

Для начальных этапов строительства Братска, Железногорска-Илимского и Усть-Илимска был особенно характерен дух солидарности, сплоченности, единства в достижении большой цели. Молодежь не пугали трудности, она жаждала их преодоления.

Романтизм, альтруизм, восторженность, стремление к совершенству, вера в светлое будущее и потребность в активности – вот что лежало в основе культуры молодых городов. Оптимистичное мировосприятие советских людей можно причислить к положительным достижениям системы воспитания страны Советов.

Все вышеперечисленные особенности формирования социальной среды и порожденной ею культуры справедливы в отношении всех городов БИТПК. В основе социального сходства было то, что братчане составляли основу первостроителей в Железногорске-Илимском и Усть-Илимске. Например, в 1967 г. среди рабочих г. Усть-Илимска братчане составляли 60 % [5].

Грандиозность строительства городов Братска и Усть-Илимска стала причиной многонационального состава их населения. По архивным данным, только в строительстве Братской ГЭС на 20 июля 1960 г. участвовали люди пятидесяти национальностей. По данным А.А. Долголюка, на строительстве Усть-Илимской ГЭС трудились представители 52 национальностей, а в Нижнеилимском районе – 17 национальностей [6]. Многонациональность и интернациональность определили восприимчивость, открытость и богатство культурной среды.

В социально-профессиональной структуре исследуемых городов первоначально преобладали строители и монтажники. Обращают на себя внимание показатели динамики уровня образования в среде рабочих. За период с 1967 по 1975 гг. число рабочих со средним образованием выросло с 16,4 % до 26,9 % на

фоне снижения показателей по числу рабочих с начальным образованием – с 28,6 % до 19,2 % от общего числа рабочих Братскгэсстроя [7]. Среди жителей молодых городов было большое количество получавших образование по заочной или вечерней форме.

Большие возможности у жителей городов БИТПК появились с открытием в Братске в 1961 г. филиала Иркутского политехнического института. Уровень образования во многом влиял на уровень культурных запросов и интересов социума. Наличие большого количества людей с высоким уровнем образования могло ускорить процессы формирования культурной среды. Интеллигенция в городах БИТПК была представлена в основном группой ИТР, в связи с промышленной спецификой региона. Например, в Братске ядро интеллигенции составил так называемый «московский десант», прибывший в 1956 г. и сыгравший большую роль в формировании культурной самобытности города. Аналогичной ситуация была в Железногорске-Илимском и Усть-Илимске.

Приток свежих сил ускорял культурные процессы, происходящие в молодых городах. Отметим, что в Железногорске-Илимском важная роль в определении культурных приоритетов принадлежала сельской интеллигенции (учителям, журналистам, работникам культуры), представители которой в результате затопления Приилимья переселились в город.

Негативным моментом в образовании культурной среды новых городов было то, что на стройках отмечались крайне высокая текучесть кадров и уровень обратной миграции лучшей части населения, что впоследствии отрицательно скажется на формировании городской культуры. Это явление сохранялось на всех этапах создания городов. В 1950-60-е гг. миграция была вызвана скорее психологическими и бытовыми трудностями, с которыми сталкивались первостроители, хотя и на этом этапе культурное обслуживание играло немаловажную роль,

особенно в молодежной среде. Это была помощь в преодолении возникавших неудобств, в поднятии общего морального духа и т. д. Многие из тех, кто желал приехать на стройки, в письмах интересовались культурной работой [8]. В системе Братскгэсстроя в 1963 г. уволившиеся по сравнению с прибывшими составили 88,1 % [9]. Постоянная смена кадров была значительной проблемой для Железногорска-Илимского на протяжении всего периода формирования городской среды. В начале 1960-х число выбывших было 78 %, апогея этот показатель достиг в 1970-1973 гг., составив 89,9 %, и только в 1977 г. произошел некоторый спад выбытия – до 76,3 % [10].

Однако заметим, что у этого явления, с точки зрения развития культуры, есть две стороны. В результате естественной обратной миграции прекратили свое существование многие творческие коллективы. Но, несмотря на высокий уровень обратной миграции, для молодых городов был характерен прирост населения, вливание в относительно постоянную общность новых сил, что, в свою очередь, влияло на внутреннее накопление культурного потенциала.

В условиях, когда сфера культуры и искусства в городах-новостройках находилась на стадии формирования, особое значение имело такое явление, как инициатива самих первостроителей по созданию условий для знакомства с достижениями мировой и отечественной культуры. Для проявления такой инициативы нужны были личности, обладавшие организаторским талантом и способностями или знаниями в какой-либо творческой сфере. Подобная деятельность обязательно носила общественный характер.

В молодых городах появились и развились особые формы творческих самостоятельных организаций, созданных как независимые объединения и получивших название клубов. Задачей их было культурное просвещение людей в процессе общения. Деятельность клубов носила открытый характер – в этом выра-

жалось стремление к публичной работе: проведение диспутов, концертов, устных журналов, о широте тематики которых говорят названия последних: «Глобус», «XX век», «Ангарские зори», «Хочу все знать», «Кругозор», «Современник» и др. Первые такие организационные формы появились в конце 50-х – начале 60-х гг., и в этом можно заметить некоторое их сходство с вечерами-встречами, проводившимися в «оттепельное» время в Политехническом музее г. Москвы, что было закономерно, так как среди первостроителей было много выходцев из центральной части страны. Однако по содержанию работа клубов была специфичной, а именно направленной на развитие творческой инициативы жителей молодых городов.

Значительным событием в культурной жизни г. Братска стало открытие 12 сентября 1960 г. клуба интернациональной дружбы «Глобус». Первое заседание было посвящено встрече с вьетнамской делегацией – студентами-практикантами МЭИ и их руководителем Нгуеном Динь Транем. В 1961 г. состоялась встреча с литовской делегацией, в 1962 г. – с членами коммунистической партии Финляндии, в 1963 г. – с гостями из Франции. В 1964 г. прошел вечер советско-кубинской дружбы, встречи с делегациями Германии, Мали, Монголии, Японии, Мексики.

Подобные мероприятия предполагали непосредственное знакомство как с людьми, так и с культурой разных стран через песни, стихи, обмен мнениями. Успех подобных встреч сделал культурную сферу г. Братска открытой для диалога.

Через полгода при клубе «Глобус» открылся устный журнал с одноименным названием. Реакцию зрителей на первый выпуск зафиксировала местная газета «Огни Ангары»: «Два, три часа не расходятся зрители из клуба «Комсомолец», стоят в проходах, отказываются от перерыва. На сцене непрофессиональные артисты эстрады или оперетты. В этот вечер, 1 февраля, клуб интернациональной дружбы начал ежемесячный устный журнал «Глобус». Пусть этот журнал бу-

дет первой ласточкой в развитии культурной жизни г. Братска» [11]. Организатор устного журнала Ф.П. Юсфин отмечал, что в клуб «Комсомолец», рассчитанный на 260 мест, пришло тогда около 500 человек [12]. Первый экспериментальный выпуск был посвящен творчеству Бетховена. Звучали отрывки из произведений композитора в исполнении учителей и учениц музыкальной школы. «Во время исполнения в зале была удивительная тишина...», – вспоминал Ф.П. Юсфин. Основную часть присутствующих на этом заседании, как и на последующих, организованных «Глобусом», составляли рабочие стройки.

Устный журнал «Глобус» стал первой удавшейся попыткой создания локальной культуры в городе. В 1960-е гг. он стабильно собирал аудиторию 400-500 человек, о чем свидетельствуют отчеты работы ДК «Ангара», «Энергетик» [13]. Всего за период с 1960 по 1985 гг. было осуществлено 114 выпусков журнала.

Популярность «Глобуса» можно объяснить следующими причинами: его, по выражению Ф.П. Юсфина, «всеядностью», то есть ориентацией на разнообразные интересы зрителей; активностью и нестандартностью мышления организатора, обеспечивавшими актуальность номеров «Глобуса»; тщательной подготовкой каждого номера редколлегией, в состав которой входили инженеры и рабочие, склонные к творческой работе: С. Губайдулин (инженер узла технической информации), Г. Матюхов (начальник узла связи правого берега), В. Долгий (арматурщик) и др. Ответственным редактором был избран Фридрих Павлович Юсфин – старший диспетчер Братскгэстроя. Немаловажную роль играл человеческий фактор, в основе которого лежали крепкие личные взаимоотношения. «Глобус» был не мероприятием, а носителем интересов, мнений, помыслов и истории людей Братскгэстроя» – считает Ф.П. Юсфин [14]. Еще одной причиной популярности можно назвать творческий поиск, то есть смену форм работы. С большим увлечением подбирались и го-

товились участники встреч; широко использовалось кино и другие технические средства; члены правления клуба предлагали разнообразные формы работы, учитывая при этом идейно-нравственную сторону мероприятий.

Благодаря инициативе Ф.П. Юсфина под предлогом размещения устного журнала «Глобус» в Братске был построен ДК «Ангара». Существенную роль в ускоренных темпах строительства ДК «Ангара» сыграли дружеские отношения Ф.П. Юсфина с Г.С. Несмеловым, начальником финансового управления Братскгэстроя.

Рубрика «В гостях у «Глобуса» давала возможность жителям г. Братска встречаться и беседовать с приезжавшими в город деятелями науки, искусства, журналистами. Участниками устного журнала в разные годы стали К. Симонов, Б. Костюкевич, С. Цанев, П. Реутский, А. Якушева, Ю. Ким, чешские путешественники И. Ганзелка и М. Зикмунд, А. Пахмутова, Н. Добронравов.

«Запрещенный поэт» Е. Евтушенко прибыл в Братск специально по приглашению «Глобуса» 31 августа 1963 г. Тогда был организован летний театр, где состоялось первое публичное выступление поэта после долгого молчания. Количество зрителей превысило 600 человек. В своем дневнике инженер В.Б. Залетаев отметил, что «Глобус» «дал Евгению Евтушенко вторую жизнь или, точнее, второе дыхание. Это и послужило основой нашей дружбы и последующих приездов и встреч» [15]. Встреча с Братском легла в основу известной поэмы Е. Евтушенко «Братская ГЭС», премьера которой состоялась на заседании № 27, собравшем аудиторию в 1400 человек. Этот знаменательный факт в истории города, принесший ему большую известность, сделал устный журнал «Глобус» самым посещаемым мероприятием. Так, 1200 человек собрал 28-й выпуск журнала, организованный при участии чешских путешественников И. Ганзелки и М. Зикмунда.

Выпуски «Глобуса» не сводились только к выступлениям интересных людей. В

афишах встречаются следующие заголовки: «Люди на глубине 11000 метров» (информация о Марианской впадине), «Новое в мире поэзии», «Солнце на земле» (о термоядерных установках), «Телевидение сегодня и завтра», «Что такое телепатия?», «Может ли человек жить 1000 лет» и многие другие. В условиях «информационного голода» этот журнал был очень актуален.

К организации «Глобусов» привлекались и местные «культурно-информационные» ресурсы. Например, на заседании 3 июня 1964 г. выступал начальник Братского авиапредприятия В.М. Кузнецов. Присутствие на «Глобусе» руководства Братскгэсстроя, представителей ГК КПСС и областного партактива наряду с рабочими свидетельствовало о том, что клуб был местом, где преодолевалась социальная оторванность руководства от трудящихся.

Несмотря на то, что «Глобус» (с момента открытия ДК «Ангара») существовал при культурно-просветительном учреждении, ему удалось избежать диктата в тематике выпусков. «Мы были неформалами, но нам никто не мешал. Мы были свободны в выборе тем», – говорил Ф.П. Юсфин [16]. Художественный совет, появившийся только в 1965 г., не вмешивался в работу объединения.

Однако активность организатора, обладающего повышенным уровнем креативности, вызывала подозрения местных властей. Городской отдел культуры был очень взволнован существованием «центра анархизма» в молодом городе. Информация о конфликте между застройщиком и Ф.П. Юсфиным достигла Москвы. В Братск прибыл собственный корреспондент газеты «Известия» Л. Шинкарев. В результате журналистского расследования появилась статья ««Глобус» и фикус» [17]. Выдержки из интервью руководителя отдела культуры корреспонденту газеты мы считаем уместным процитировать, поскольку они как нельзя лучше отражают интеллектуальный уровень, некомпетентность случайно оказавшихся в руководстве культурой лю-

дей. Стиль и терминология речи чиновника еще раз подтверждают это: «Мы с ним встретились в 1962 г., когда меня посадили директором музыкальной школы. Однажды появляется в школе Юсфин с неизвестным гражданином. Притащили тяжелый магнитофон, записывать игру наших учеников, чтобы пустить в концерте на эфир. Уже тогда я насторожилась. Юсфин – диспетчер Братской ГЭС, зачем по городу ходит с магнитофоном? После музыкальной школы посадили меня на кинотеатр «Падун». Хороший был кинотеатр, по углам стояли великолепные фикусы. Так вот, пригласили меня на заседание клуба интернациональной дружбы «Глобус». Председателем клуба опять же был, заметьте, Юсфин. На сцене вместо настоящего стола – журнальный столик, всего на трех ножках. Понимаете – несерьезно!.. Взятся Юсфин быть начальником общественного штаба по строительству нового клуба «Ангара». Это же смех: зывал прохожих на воскресники магнитофоном, легкой музыкой, сам лазил на сосну. А он уже был отцом двоих детей, никого не стесняется. Хотела бы я знать, за каким широким столом сидит его дядя... Он (Юсфин) не ходит, планов не присылает, я представления не имею, что у них там делается. Смотрю, начинают мудрить. Создают сектор «Увлечения». Я разьясняю: есть справочник, там вы не встретите «Увлечения», а просто и ясно – культмассовый сектор» [18].

Как видим, нестандартный подход к организации работы вызывал недоумение и нежелание принять его. Следующая цитата показывает отношение власти к учреждениям культуры, в частности к клубу «Глобус»: «У нас в Братске двенадцать клубов – и нигде правление такой ярости не проявляет. Тихо-мирно работают, мы их не знаем, только директора. Мы решили этому положить конец. Пусть знают свое место...» [19].

Конфликт достиг своего апогея, Ф.П. Юсфина сняли с поста общественного директора, стоял вопрос об исключении его из партии. Но деятельность «Глобу-

са» была уже хорошо известна в областном центре, к тому же на одном из выпусков присутствовал секретарь Иркутского обкома КПСС, который затем на заседании областного отдела культуры советовал перенять опыт «Глобуса». Это обстоятельство спасло клуб от закрытия. Однако Ф.П. Юсфина уволили с поста директора ДК «Ангара». Л. Шинкарев по этому поводу написал: «Теперь в городе кругом порядок: в клубе новый директор на вполне штатной должности, он каждое утро приходит к Евгении Лаврентьевне получать инструктаж. Производится запись в кружки художественной самодеятельности. Но жители города как-то не оценили этих забот, все чаще проходят мимо клуба, который недавно был таким родным» [20].

Таким образом, конфликт городского отдела культуры и руководителя «Глобуса» является ярким примером столкновения творческого начала и культурной инициативы масс с формализмом власти.

По примеру «Глобуса» были организованы другие объединения, такие как «XX век», «Хочу все знать», «Ангарские зори», имевшие свою специфику и свою аудиторию.

Устный журнал «XX век», организованный в 1963 г., возглавил инженер Спартак Губайдулин, член редколлегии «Глобуса», что и предопределило идентичность журналов. «XX век» считался единственной действующей организацией в культурно-просветительной работе трех клубов Братского лесопромышленного комплекса. Докладная записка заместителя председателя объединенного стройкома Братской ГЭС Л. Панкратова свидетельствует: «Лекций, бесед и тематических вечеров в этих клубах не проводится, если не считать устный журнал «XX век», который в течение года был поставлен 5 раз в клубе «Юность» [21].

Устный журнал задумывался как информационный, научно-познавательный, со структурой докладов. О регламенте доклада есть упоминание в уставе клуба: «Обо всем, но не более 20 минут»,

«Шпаргалка? Записи? Ни в коем случае», «Заставить полюбить других, как любишь сам».

О зарождении устного журнала С. Губайдулин рассказывал: «Однажды в Братск приехал сотрудник Государственной Третьяковской галереи... Он привез цикл лекций о русских художниках и проблемах советской живописи. На одну из таких лекций в клубе «Юность» собралось... семь человек. А буквально через три дня в том же клубе на очередном устном журнале «XX век» битком набитый зал с огромным вниманием слушал того же лектора» [22]. Запомнившимся событием в жизни клуба стал приезд А. Пахмутовой, Н. Добронравова и С. Гребенникова.

Со временем журнал приобрел дискуссионный характер, стали осваивать короткие театрализованные постановки. Первый диспут возник внезапно. Режиссер-постановщик Ю. Карасик показал только что снятый фильм о строителях ЛЭП «Ждите писем». В зале присутствовали сами строители, и предполагаемое краткое обсуждение превратилось в оживленный спор заинтересованных людей.

Тема другого диспута была построена на сравнении: с докладом «Америка глазами братчанина» выступил А. Марчук – инженер-гидростроитель, рассказавший о своей поездке в США; затем зрители посмотрели фильм «Америка глазами француза». Воспринятая информация вызвала у присутствующих бурную дискуссию.

По словам Б. Литвиненко, «диспут, театрализация – все это привело к увеличению количества активистов в клубах. Сейчас у нас не только рабочие и инженеры, но и педагоги, врачи, журналисты...». Членами этого клуба использовалась шутливая иерархия. Например, С. Губайдулин был «специалистом по будущему», Б. Литвиненко – секретарь комитета комсомола лесопромышленного комплекса – «вице-консулом» «XX века», А. Подъячий – «консулом страных дел», М. Шаипов – механик гаража – «метрдо-

телем клуба». Как можно заметить, юмор занимал не последнее место в творческой деятельности.

По примеру «Глобуса» в 1964 г. открылся и общественно-политический клуб «Эра», который использовал такие формы работы, как диспуты, конкурсы по профессиям, обзоры по различным вопросам, встречи с интересными людьми.

Опыт такой формы деятельности, как создание устных журналов, стал достоянием многих клубов страны, его изучали в культпросветучилищах и в институтах культуры [23]. Город Братск стал «экспериментальной лабораторией» для данной формы работы.

Как видим, при мощном притоке носителей высокой культуры из центров страны в период активного промышленного строительства в Среднем Приангарье самой оптимальной формой выражения творческих проявлений были клубы, выпускающие устные журналы. Особенностью этой системы была ее открытость: каждый желающий имел возможность стать членом клуба и реализовать свой творческий потенциал или просто посещать творческие встречи. При подготовке заседаний клубов учитывались культурный потенциал и культурные запросы жителей городов. Живую классическую музыку можно было услышать в исполнении учеников и учителей музыкальных школ, местные поэты и композиторы знакомили широкую аудиторию со своими произведениями, в создании наглядности принимали участие самодеятельные художники и фотолюбители. Например, перед выпусками «Глобуса» известный фотолетописец Братска Н. Перк выставлял свои работы в холле ДК.

Такая форма работы не носила узкой направленности и частично удовлетворяла потребности людей со сформировавшимися интересами.

В начале 1960-х гг. в Братске начинают возникать объединения по интересам. Среди них выделялся клуб любителей книги, или библиофилов, «Эврика», ор-

ганизатором которого стала З.А. Ян-фа, директор книжного магазина. Интерес к чтению в молодых городах был необычайно велик. З.А. Ян-фа вспоминает, что в магазине постоянно собирались добровольцы для того, чтобы помочь разгрузить книги и увидеть книжные новинки первыми [24]. Однако факт повышенного спроса на книжные новинки в магазине не соответствует данным о работе библиотек в г. Братске. Показательны цифры: к началу 1964 г. в пос. Постоянный проживало 34 тыс. человек, и только 2059 из них являлись читателями библиотеки [25]. Это позволяет сделать вывод о том, что литература, составлявшая книжный фонд библиотек, не отвечала читательским интересам. В этом же отчете говорится об отсутствии читательского актива, чему противоречат воспоминания З.А. Ян-фа: «...Открывая пачки, вдыхая аромат свежей типографской краски, разрезая склеившиеся странички новых книг, они начинали праздник открытий, восклицаний и воспоминаний. Нужен был клуб. Клуб для общения. Самое страшное чувство – чувство неразделенности» [26]. Можно предположить, что братчане стремились иметь личную библиотеку для того, чтобы обращаться к книге в любое время. Однако интересы любителей книги не исчерпывались только процессом чтения. Хотелось поделиться впечатлениями, обсудить.

При клубе был создан совет, в состав которого вошли 20 человек. Первым председателем совета стал инженер К. Александров. «Эврика» объединила людей разных профессий: от инженеров до рабочих и служащих, – а также разных взглядов, что придавало заседаниям дискуссионный характер. Нередко на заседания приходили семьями.

Заседания проходили каждый четверг, начинались в семь часов вечера, а заканчивались зачастую в час ночи. По форме это был камерный клуб со стабильным составом порядка 15 человек и 20-25 приглашенными. Часто клуб посещала «элита» города: секретари райкома, начальники исполкома.

Темы для заседаний избирались самые разнообразные, в соответствии с интересами совета клуба и пожеланиями его посетителей. Некоторые из них – поэзия Фета, Маяковского, Цветаевой, парапсихология, землетрясения, творчество Чюрлениса, Бетховена, русский романс, покорение высочайших горных вершин (с участием мастера спорта Трубникова, покорившего Эверест), юмор Зощенко, юбилей Райкина и т. д.

На заседаниях «Эврики» знакомились и с запрещенной в то время литературой, например «Доктора Живаго» Б. Пастернака читали с фотокопии, сделанной инженером В.Б. Залетаевым. Традицией стал коллективный просмотр фильмов, слайдов. Материальную базу клубу обеспечил Братскгэсстрой.

Из воспоминаний З.А. Ян-фа: «Не было месяца, чтобы в «Эврику» кто-нибудь не приехал». Гостями «Эврики» были О. Табаков, В. Меркурьев, З. Федорова, А. Грибов, Р. Штильмарк, Е. Воробьев, Е. Евтушенко, М. Сергеев, К. Симонов, Б. Костюковский, В. Иванов, О. Верейский, А. Журбин, М. Танич, Ю. Любимов, В. Песков, А. Пахмутова, В. Скиф и др. Участниками заседаний «Эврики» становились братские поэты и писатели, одним из самых активных был О. Леонов – талантливый краевед Приангарья.

Таким образом, «Эврика», возникшая на основе стремления к интеллектуальному общению и дружбе, стала местом приобщения к большому искусству.

Подобный клуб, объединявший людей разной профессиональной направленности, был создан при центральной городской библиотеке г. Усть-Илимска в начале 1970-х гг. Участники обсуждали прочитанное, слушали классическую музыку. При библиотеке имелась богатая фонотека. Члены клуба ежемесячно выпускали радиосборник «Любителям музыки». Состоявший из малого количества участников (не более 30), клуб был мобильным, что позволяло быстро менять формы работы и учитывать интересы и возможности каждого [27].

Не менее интересное объединение возникло при книжном магазине «Буревестник» г. Усть-Илимска по инициативе Л.Б. Дидух, продавца магазина. Она была в курсе книжных и других увлечений посетителей, а сама интересовалась изобразительным искусством. Это послужило предпосылкой к проведению встреч творческой интеллигенции города, вернисажей, презентации интересных книг.

Похожая работа осуществлялась и в Железногорске-Илимском. Заведующая городской библиотекой Т. Елисеева была организатором клубных вечеров, собиравших любителей музыки и самодеятельных поэтов, желавших поделиться результатами своего творчества и восполнить тем самым недостаток в интеллектуальном общении [28].

Нам удалось обнаружить факты, свидетельствующие о том, что декларативный подход к созданию интеллектуальных клубов делал их существование недолговечным. Примером тому служит клуб, открытый специальным распоряжением отдела культуры в 1964 г., по примеру «Эврики», в Центральном районе Братска под названием «Прометей».

По инициативе ГК ВЛКСМ г. Усть-Илимска в 1974 г. там был создан устный журнал «Меридиан». Инициаторам удалось подготовить лишь 2 заседания. Анализ программ устного журнала позволяет говорить об использовании опыта братчан. Устный журнал не имел заинтересованного в этой работе руководителя-энтузиаста, что отразилось на его существовании [29]. В этом же году Е. Радкевич, методист Дома культуры «Гренада», создает клуб интересных встреч, который работал по той же схеме, что и «Меридиан», но и он, просуществовав два года, завершил свое существование, что еще раз подтверждает тезис о недолговечности искусственных объединений [30].

Особую роль в распространении культурных ценностей в молодых городах сыграли клубы исполнителей самодеятельной песни. Бардовские песни приобрели в 1960-е гг. особую популярность среди молодежи городов-новостроек, ко-

торая была благодатной средой для распространения бардовского движения, пронизанного оптимизмом, не скованного озабоченностью, прагматикой, престижем, снобизмом.

Первым клубом самодеятельной песни (КСП) в г. Братске стал ансамбль «Гитурист». Инициатором его создания в 1966 г. выступил кандидат технических наук А. Марчук. «Марчук – пытливый человек с самобытным разносторонним дарованием, в нем столько энергии, что она, кажется, никогда не иссякнет», – писал о нем краевед В. Рудых [31].

В состав ансамбля вошли инженеры из проектной конторы Братскгэсстроя и группы рабочего проектирования Гидропроекта – А. Тараканов, Ю. Милославский, И. Рудник, Е. Грап, А. Бардашов, В. Семенов, В. Агеев, В. Залетаев, которых объединила любовь к игре на гитаре. «Гитурист» – это особенное явление в культуре г. Братска, сплав увлечения туризмом, музыкой и театром.

Вначале репертуар ансамбля был представлен песнями туристского содержания популярных самодеятельных композиторов А. Якушевой и Ю. Кима, затем появились песни собственного сочинения, среди которых особенно популярной была «Фантастика-романтика». Е. Грап стал автором песен «Тува-Тува», «Братская-казацкая» на мелодию народной музыки и «Братская-прорабская», четыре куплета которой имеет смысл привести:

*На свете много теплых мест –
Различных Гагров и Мацест.
Там хорошо а-ля марше,
А нам в Сибири по душе.
Давай-давай,
Давай-давай,
Распределяй!
Преобразим сибирский край!
Мороз нам выдубил бока,
Собакой грызла нас мошка
И, помогая песни петь,
В палатку заходил медведь.
Давали мы, что было сил,
Медведь на ухо наступил...*

«Гитуристы» составляли свою программу с расчетом на моду, чтобы угодить вкусам части современной молодежи, любящей легкую шутку. Но наряду с фарсом, юмором в программе звучала серьезная музыка для более требовательных слушателей. Участие в смотрах самодеятельности всегда было для «Гитуриста» сложным делом, среди членов жюри нередко вспыхивали споры по поводу идейной направленности творчества ансамбля. Однако коллектив имел успех в молодежной среде. Так 4 января 1967 г. он принял участие в зональном фестивале «Ангарские зори», где исполнил песни «Рыба-кит», «Тэгван – тэпэ» Ю. Кима, тепло встреченные зрителями и жюри. В апреле 1967 г. ансамбль стал лауреатом заключительного этапа Всероссийского смотра, посвященного 50-летию Советской власти, а в декабре того же года представлял г. Братск на Всесоюзном фестивале самодеятельного искусства в Москве и был отмечен дипломом третьей степени.

Несколько песен из репертуара «Гитуриста» были записаны на звуковые страницы журнала «Кругозор» (№ 6, 1967). Деятельность коллектива продолжалась до начала 70-х гг., но в связи с отъездом некоторых участников коллектив распался. В середине 70-х гг. Виктор Залетаев, оставшийся в Братске, безуспешно пытался возродить коллектив.

Практически с момента начала строительства в молодых городах разворачивается массовое туристическое движение. В Братске оно возникло в 1957 г. по инициативе приехавших на работу выпускников МИСИ. М. Гуреев, председатель клуба туристов с 1962 по 1968 гг., вспоминая первые походы, говорил, что особой активностью отличались участники будущего ансамбля «Гитурист» [32]. В программу туристических слетов, кроме смотра спортивных достоинств, обязательно включались конкурсы самодеятельной песни, которые позволяли продемонстрировать владение искусством игры на гитаре с одновременным пением. Песни у костра были моментом наивыс-

шего сплочения. В них воспевались люди, вступающие в единоборство со стихией, проявляющие особые душевные качества, а также мужская романтика и рыцарство.

Туристическая среда Братска, и в еще большей степени Усть-Илимска, рождала, хранила и распространяла авторскую песню, чему способствовало число участников туристических слетов достигавшее порой 720-800 человек [33]. Члены туристических команд («СКЛИФ», «ПК», «Елки-Палки», «БОБы», «Хомуты»), отправляясь в отпуск или командировку, обязательно посещали КСП «Турист» в Москве и осуществляли «экспорт» песен Б. Окуджавы, Ю. Визбора, А. Якушевой, В. Высоцкого, Е. Клячкина, Ю. Кукина и др. Общение с бардами стимулировало собственное композиторское и поэтическое творчество. Признанным автором в туристической среде стал А. Бардашов, инженер-строитель, лидер команды проектной конторы.

Характерные для Братска и Усть-Илимска перемещения культурных явлений коснулись и бардовской песни. Так, переезд А. Марчука, В. Агеева и других в Усть-Илимск определил перемещение туда центра туристического движения, а вместе с ним – и бардовской песни, где она продолжала набирать популярность на туристических слетах и в созданном в 1975 г. КСП. Организаторами и руководителями его стали О. Немировский и И. Панов, работники Усть-Илимской ГЭС.

В 1980-х гг. поднимается новая волна бардовского движения, создающего уже более острые, суровые песни. Для г. Усть-Илимска стали традиционными фестивали гитарной песни, где люди «учились петь о том, о чем нельзя». О популярности фестивалей свидетельствуют статистические данные: в 1982 г. участников было 1500 человек, в 1983 г. – 3 тыс. человек. Ю. Визбор сравнивал фестивали «с мощным аккумулятором духовной, эмоциональной энергии участников. Аккумулятором и одновременно передатчиком» [34]. В разные годы жюри возглав-

ляли известные барды – Е. Клячкин, А. Брунов, В. Долина и др. Участниками были исполнители бардовской песни из Новосибирска, Читы, Красноярска, Владивостока, Москвы и Ленинграда [35].

Бардовские песни 1980-х гг. нельзя назвать только романтическими, в некоторых из них обличались пороки советского общества. Примером может служить песня из репертуара КСП «Шрапнель» г. Братска:

*Шел наш корабль, своим названием горд,
красив и водонепроницаем.*

*Вдруг крысы ломанулись через борт и лезут,
твари,*

И нет конца им.

*А мы за наш корабль всей душой, мы знаем,
что его построил гений...*

Песня о корабле, где корабль – это СССР, заканчивается словами:

*Такая дура не пойдет ко дну, она большая,
ей все до фени!*

Надо сказать, что самодеятельная песня являлась ярким выражением демократических тенденций. Критика власти в ней была снисходительной и агрессии не содержала, поэтому партийные советские органы лояльно относились к самодеятельной песне [36]. В 1985 г. в число участников фестиваля вошел коллектив самодеятельной песни из Братска. Его создателем явился Н.Н. Шиманов, заведовавший тогда лабораторией производственных строительных изделий и конструкций Братского индустриального института. Его личное знакомство с бардовской песней состоялось в 1976 г. К этому времени в институте был уже создан хор политической песни, активным участником которого был Петр Дайнеко – заведующий лабораторией кафедры строительных конструкций. Н. Шиманов убедил его в том, что более актуальна именно бардовская песня. Третьим единомышленником стал Игорь Федоров, музыкант-самоучка. Таким образом сложилось ядро КСП.

Коллектив назвали «Шрапнель». Показателем его девиз: «Ударим самодея-

тельной песней по низкопробному шлягеру». Через некоторое время в состав КСП влились Е. Булат и Н. Головина, выпускницы Кировского политехнического института. Они поддерживали связь с КСП г. Кирова и привозили оттуда сочинения известных бардов. Многие из этих песен стали основой репертуара «Шрапнели», участники которой проявились в большей степени не как сочинители бардовских песен, а как исполнители. По словам руководителя, братчане никогда не подражали грандам, а привносили в песню что-нибудь свое: музыкальные аранжировки, ритмические обработки и т. д. [37].

Институт выделил коллективу комнату в студенческом общежитии, где в неформальной обстановке проходили занятия. Так как все участники коллектива имели свои твердые убеждения, между ними часто завязывались дискуссии. Через два месяца с момента создания коллектив выступил с первым концертом, с восторгом принятым в студенческой среде. Было организовано несколько совместных программ со СТЭМом, что явно свидетельствует о сохранении традиций бардов 1960-х гг.

По словам Н. Шиманова, отношения между властью в лице комитета комсомола и КСП были паритетными, обоюдно необходимыми: «Мы были нужны комитету для отчетности, комитет для финансирования гастрольных поездок был нужен нам. Так что конфликтов не возникало» [38].

«Шрапнель» была участницей фестивалей исполнителей бардовской песни в городах Усть-Илимске, Козинске, Иркутске, Тынде, Хабаровске. Пиком стала победа на Всесоюзном конкурсе в Таллине в 1989 г. Во второй половине 80-х гг. из-за усложнившейся экономической ситуации многие члены клуба вынуждены были заняться подработкой для обеспечения своей семьи. Творческая деятельность, таким образом, стала отходить на второй план. Надо отметить, что подобная тенденция была характерна для бар-

довского движения конца 1980-х гг. в целом по стране.

Молодые города Сибири являлись идеальной средой для распространения самодетельной песни. Знакомство с поэтическим и музыкальным творчеством известных бардов во многом повлияло на интеллектуальный и культурный уровень молодежи. О том, что творческая инициатива жителей молодых городов была признанным властями явлением, свидетельствуют многочисленные отчеты отделов культуры, в которых положительно оцениваются результаты этой деятельности. К середине 80-х гг. в условиях спада интереса к работе культурно-просветительных учреждений усиливается внимание официальных структур к объединениям и клубам по интересам [39]. Отделы культуры пытались увеличить их количество и даже диктовать направления их деятельности, что приводило к созданию клубов-однодневок. Не дала желаемых результатов, возникшая в середине 80-х гг. идея о придании любительским объединениям официального статуса. Положение ЦК ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Министерства культуры СССР «О любительском объединении, клубе по интересам» (1986 г.) свидетельствует о попытке коммерциализации творческой инициативы граждан [40], приведшей к упадку многих объединений, к затуханию просветительской работы среди населения, переходу к индивидуальному творчеству.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Творческая инициатива в области культуры принадлежала, прежде всего, интеллигенции. В промышленных городах в силу своей малочисленности интеллигенция тяготела к объединению на основе творческих интересов, которые могли совпадать и не совпадать с их профессиональной деятельностью. Сочетание творчества со служебными обязанностями было особенностью сибирской интеллигенции молодых городов, где социальные группы находились в процессе формирования, и их замыкание еще не произошло.

В условиях «культурного дефицита» в молодых индустриальных городах клубные объединения были самой приемлемой формой приобщения к ценностям культуры представителей различных социальных групп населения. Составы клубов были разнородны: в них входили люди, связанные с искусством профессионально, и большое число любителей, а также те, кто вообще не был связан с искусством. Свободная форма проведения мероприятий давала клубам широкий простор для творчества, а их организационная открытость, направленность на внешнюю среду побуждали население к самообразованию в области культуры.

Литература

1. Архивный отдел администрации г. Братска (АОАГБ) Ф. р-49. Оп. 1. Д. 112. Л. 2.
2. Куцев Г.Ф. Новые города. Социологический очерк. М., 1982. С. 73.
3. ГАНИИО. Ф. 4748. Оп. 3. Д. 96. Л. 14.
4. Музей истории БГС и г. Братска. Ф.1. Оп. 1. Д. 1- 67.
5. АОАГБ. Ф. р-49. Оп. 1. Д. 15. Л. 2
6. Долголюк А.А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955-1980 гг. Новосибирск, 1988. С. 117.
7. Ступин П.П. Проблемы формирования коллектива строителей Братско-Усть-Илимского ТПК //Проблемы истории Сибири: источниковедения и историографии. Бахрушинские чтения. Новосибирск, 1992. С. 54.
8. ГАНИИО. Ф. 4862. Оп. 1. Д. 8. Л. 8.
9. ГАНИИО. Ф. 4862. Оп. 3. Д. 2. Л. 98.
10. ГАНИИО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 48. Л. 65; Ф. 115. Оп. 13. Д. 2. Л. 18; Ф. 185. Оп. 26. Д. 4. Л. 3,4; Ф. 127. Оп. 56. Д. 73. Л. 107.
11. Александрова Б. Глобус // Огни Ангары. 1961. 3 февр.
12. Беседы с заслуженным деятелем культуры РФ Ф.П. Юсфиным // Арх. НИЛГИ
13. ГАИО. Ф. р-2687. Оп. 24. Д.16. Л. 178.
14. Юсфин Ф. П. Портреты на фоне «Глобуса» //Огни Ангары. 1991. 3 янв.
15. Архив музея истории г. Братска и БГЭС. Ф.6. Оп.1. Д. 2.
16. Юсфин Ф.П. Портреты на фоне «Глобуса»// Огни Ангары. 1991. 3 янв.
17. Шинкарев Л. «Глобус» и фикус // Известия. 1966. 6 авг.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же.
21. АОАГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 23. Л. 45.
22. Лоевский Е. Братск, XX век // Библиотекарь. 1968. №10. С. 16.
23. Шинкарев Л. «Глобус» и фикус»// Известия. 1966. 6 авг.
24. Из воспоминаний З.А. Ян-фа, организатора клуба «Эврика», г. Братск //Арх. НИЛГИ
25. ГАИО Ф. 2823. Оп. 2. Д. 71. Л. 72 - 77
26. Ян-фа З.А. «Эврика» – дорога книжников // Огни Ангары, 1983. 26 марта.
27. Архивный отдел администрации г. Усть-Илимска (АОАГУИ). Ф. р-20. Оп. 1. Д. 18. Л. 11 – 22; Д. 32. Л. 36 - 39; Ф. р-49. Оп. 1. Д. 1. Л. 54 – 56.
28. АОАГБ. Ф.р-75. Оп.1. Д. 23. Л.59.
29. По примеру «Глобуса» //Усть-Илим. правда. 1974. 9 мая.
30. АОАГУИ. Ф. р-19. Оп. 21. Д.1. Л. 24.
31. Рудых В.М. Братск в литературе и искусстве. Братск. 1995. С.35.
32. Из воспоминаний председателя Братского туристического клуба М. Гуреева // Арх. НИЛГИ
33. Там же.
34. Визбор Ю.И. Я сердце оставил в синих горах... М., 1986. С. 119.
35. АОАГУИ. Ф.р-49. Оп.1. Д. 89. Л. 18, 21, 84.
36. Дайнеко П.И. Из воспоминаний члена КСП «Шрапнель»// Арх. НИЛГИ
37. Шиманов Н.Н. Из воспоминаний руководителя КСП «Шрапнель», г. Братск // Там же
38. Там же.
39. Документы XIX съезда ВЛКСМ. М., 1982. С.103-104.
40. Справочник профсоюзного работника. М., 1988.